

Людмила Павловна Гарбуль
Вильнюсский университет

Семантические полонизмы в документах Посольского приказа первой половины XVII века

В настоящей публикации представляем историю четырех лексем, имеющих общеславянское распространение, которые в анализируемых значениях, по нашему мнению, являются семантическими полонизмами в русском письменном языке XVII в. и которые, судя по материалам В. Витковского [Witkowski 1999], до сих пор не попадали в поле зрения исследователей польско-русских языковых контактов XVI–XVIII вв.

закупити (2) * *глагол. сов.* Склонить кого-л. в свою пользу взятками, подарками; подкупить: *В нынешней время безкоролествоване... промышляють Владиславовымъ избранемъ, потому что онъ ихъ закупил денгами* [Сташевский 1913, 34(18), 1632 г.]; *Онъ себъ также закупил нъкоторой полкъ казаков запорожских* [там же].

В памятниках русской письменности *закупити* в значении ‘купить что-л. в большом количестве, закупить’ встречается с XVI в. [СлРЯ XI–XVII 5, 228]. До сих пор считалось, что в интересующем нас значении это слово впервые отмечается с конца 30-х годов XVIII в. [СлРЯ XVIII 7, 261]. В этом значении оно употреблялось на протяжении XVIII–XIX вв. [САР II, 626; Даль I, 593]. В словаре современного русского языка данный глагол в анализируемом значении уже снабжен пометой *устар.* [ССРЛЯ V–VI, 416].

Обнаруженный нами случай употребления *закупити* в переводном дипломатическом документе, исходящем из Швеции и содержащем информацию о ситуации в Польше, позволяет более чем на столетие удревнить время появления исследуемого значения в русском языке.

* Здесь и далее цифрой в скобках указано количество употреблений анализируемой лексемы в наших материалах.

Учитывая характер памятника, на который приходится наиболее ранняя на данный момент фиксация *zakupiti* в значении ‘склонить кого-л. в свою пользу взятками, подарками; подкупить’, показалось целесообразным проследить историю этого слова в польском языке. Здесь *zakupić* ‘*podkupić, przekupić, przedarować kogo*’ известно со второй половины XVI в. и продолжало употребляться в XVII–XVIII вв. [Reczek 1968, 612; Sł Paska II, 700; Linde VI, 676]. В словаре, отражающем польский язык XIX в., в этом значении интересующий нас глагол сопровождается пометой *mało używany*, а в словаре современного польского языка — пометой *daw.* [Karłowicz VIII, 142; SJP X, 580].

В памятниках письменности на *простой мове*** эта лексема в исследуемом значении отмечена не была. Однако в словаре украинского языка XIX в. она представлена [Грінченко I, 592]. В лексикографических источниках современного белорусского (*zakupić*) и украинского (*zakupiti*) языков глагол в анализируемом значении имеет помету *устаревшее* [ТСБМ 2, 332; СУМ III, 174].

Сопоставив приведенную выше информацию, можно предположить, что в русском языке *zakupiti* ‘склонить кого-л. в свою пользу взятками, подарками; подкупить’ — семантический полонизм, а в другие восточнославянские языки это значение, судя по хронологическим данным, могло проникнуть уже из русского языка.

ЗБИТИ (1) *глагол. сов.* Разбить, разгромить неприятеля, нанести поражение: *И их-де, не допуцая... до своей земли, встречали трожды и бой с ними ставили. И свату-де моему бог дал помочь: тех муть-ян... трожды збил* [ИСНСР 2, 239 (77), 1653 г.].

В памятниках древнерусской письменности *збити, сбिति* в различных значениях встречается с конца XI в. [СлРЯ XI–XVII 23, 74], но в интересующем нас значении эта лексема пока не регистрировалась ни одним лексикографическим источником русского языка, как, впрочем, не представлена она в этом значении и в лексикографии других восточнославянских языков.

Нами *збити* ‘разбить, разгромить неприятеля, нанести поражение’ отмечено в памятнике, отражающем дипломатические контакты Московского государства с Молдавией в середине XVII в. В этом же документе обсуждаются отношения с Польшей и Великим княжеством

** *Простая мова* представляет собой литературно обработанную, надрегиональную разновидность белорусского и украинского языков среднего периода, возникшую на основе общего *руського* (= украинско-белорусского) делового языка [Мозер 2002, 221].

Литовским, что дает дополнительные основания для обращения к польскому языку. Как выяснилось, *zbić* 'zwyciężyć, rozbić (nieprzyjaciela)' известно в польском языке с середины XV в. и употреблялось в этом значении до середины XIX в. [SłStp XI, 4, 264; Linde VI, 841; Sł Paska II, 726; Karłowicz VIII, 379]. В словаре современного польского языка *zbić* в значении 'zwyciężyć, rozgromić (w walce, bitwie)' уже снабжено пометой *daw.* [SłJP X, 910].

Таким образом, опираясь на приведенные выше данные о функционировании глагола *збити* в исследуемом значении, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в русском письменном языке XVII в. это семантический полонизм.

ИМѢТИ, ИМЕТИ (4) *глагол. несов.* 1. В прош. вр. с инф. Как вспомогательный глагол для образования прошедшего времени (с оттенком модальности) (3): *Ведомо тебе учинилось, что великий государь наш его царское величество будто имел разумети о неприязни вашей, о которой вы не мыслили и ныне не мыслите* [ВУР 2, 383 (169), 1650 г.]. *В том и крест целовал, что... поляки некоторыми меры за рубеж не имели входить и вольностей нарушать не имели* [ВУР 3, 132 (61), 1651 г.]. 2. Иметь что-л. (на себе); быть одетым во что-л. (1): *Шли... многие попы... по два человекъ врьдъ, шапокъ на главахъ не имѣли* [СГГД 3, 538 (184), 1655].

Глагол *имѣти* в различных значениях отмечается в древнерусском языке с X–XI вв. [Срезневский I, 1096–1097; СлДРЯ IV, 150–152; СлРЯ XI–XVII 6, 229]. В первом из интересующих нас значений он впервые представлен в историческом словаре, отражающем русский язык XVIII в., с пометой *слово, выходящее из употребления* и иллюстрируется двумя примерами конца 10-ых гг. XVIII в. из текстов, переведенных с польского и немецкого языков [СлРЯ XVIII 9, 84]. Нами *имѣти, имети* в этом значении был трижды обнаружен в дипломатической корреспонденции по сношениям Московского государства с Польшей и Великим княжеством Литовским середины XVII в.

Обращение к польскому языку позволяет установить, что здесь *mieć, jmieć* с конца XIII–начала XIV в. в сочетании с инфинитивом известно в следующих значениях: 'musieć, mieć obowiązek' и 'jako słowo posiłkowe w opisowym futurum (wyraża czynność przewidywaną, odnoszącą się z punktu widzenia relacji do przeszłości)' [SłStp III, 1, 21; Reczek 1968, 130]. Параллельно с этими формами в тех же значениях с конца XIV в. употреблялась и лексема *mieć* [SłStp IV, 3, 214–215], которая со второй половины XVI в. постепенно вытесняет первые формы [SłP XVI, VIII, 488; там же XIII, 526]. *Mieć* в интересующих

нас значениях употреблялось и в XVII–XIX вв. [Linde III, 71; Sł Paska I, 413; Karłowicz II, 81, 951]. В словаре современного польского языка этот глагол в сочетании с инфинитивом регистрируется в следующих значениях: ‘być powinnym, obowiązany’, ‘używane dla wyrażenia przyszłości w czasie przeszłym’ [SłJP III, 630].

С конца XIV–начала XV в. *имѣти, имети* в этих значениях появляется в памятниках старобелорусской и староукраинской письменности, причем первоначально в основном в текстах, переведенных с польского языка, или документах, насыщенных полонизмами [ССМ XIV–XV 1, 438; ГСБМ 13, 101]. Параллельно с конца XV в. в анализируемом нами значении начинают употребляться формы *мати* и *мети*, причем на первых порах — тоже в переводных или полонизированных текстах [ССМ XIV–XV 1, 580, 587; ГСБМ 18, 13]. Последние формы с конца XVI в. начинают вытеснять из *простой мовы* лексемы *имѣти, имети*. Так, в украинском языке XVIII–XX вв. в исследуемом значении употреблялась уже исключительно форма *мати* [Гринченко I, 946; СУМ IV, 648]. В словаре современного белорусского языка в этом значении находим *мець* [ТСБМ 3, 147].

В итоге мы склонны считать, что *имѣти, имети* в первом значении является в восточнославянских языках семантическим полонизмом. При этом в русский письменный язык XVII в. он проник, вероятнее всего, благодаря посредничеству *простой мовы*.

Что касается истории глагола *имѣти, имети* во втором из интересующих нас значений, то следует отметить, что оно не регистрируется ни одним лексикографическим источником как русского, так и других восточнославянских языков. В этом значении глагол был обнаружен в дипломатическом документе, отражающем межгосударственные контакты Московского государства с Польшей в середине XVII в.

В памятниках польской письменности *imieć* и параллельно *mieć* в значении ‘mieć coś na sobie, na czymś (o ubiorze lub jego braku)’ фиксируются с начала XVI в. [SłP XVI, VIII, 488; там же XIII, 470]. В этом значении *mieć* употреблялось в XVII–XIX вв., известно оно и в современном польском языке [Sł Paska I, 408; Karłowicz II, 81, 949; SłJP III, 627].

Итак, опираясь на представленные данные, можно утверждать, что *имѣти, имети* в значении ‘иметь что-л. (на себе); быть одетым во что-л.’ в русском письменном языке XVII в. — несомненный семантический полонизм.

МАТИЦА (1) *сущ. ж.* Форма, в которой отливают типографский шрифт, матрица: *А съехался де он с епископом Калининком в Литовской земле..., послал де ево... архиепископ Лука... бити челом... о матицы друкарской* [ИСНСП 2, 271(90), 1628 г.].

В древнерусском языке *матица* в значениях ‘мать’, ‘пчелиная матка’ и ‘начало, основа, причина, источник чего-л.’ известно с XIV в., позднее в русском языке оно отмечалось и в ряде других значений [Срезневский П, 119; СлДРЯ IV, 514; СлРЯ XI–XVII 9, 44–45]. Однако ни в одном лексикографическом источнике как русского, так и других восточнославянских языков *матица* не регистрировалось в исследуемом значении.

Мы обнаружили это существительное в дипломатической корреспонденции по сношениям Московского государства с Молдавией первой половины XVII в., где затрагиваются также отношения первого субъекта с Польшей и Великим княжеством Литовским.

Учитывая характер памятника, на который приходится наиболее ранняя на данный момент фиксация *матица* ‘форма, в которой отливают типографский шрифт, матрица’, обратимся к польскому языку. В памятниках польской письменности *macica* впервые регистрируется в XIV в. [Śl Stp IV, 1, 136–138; Reczek 1968, 196], а с начала XVII в. эта лексема начинает употребляться и в значении ‘forma, u której odlewają szcionki drukarskie, matryca’. Это же значение фиксируется и в словарях, отражающих польский язык XVII–XIX вв. [Bańkowski 2, 118; Linde III, 4; Karłowicz II, 838]. В словаре современного польского языка *macica* в анализируемом значении уже снабжено пометой *daw.* [SJP IV, 357].

Таким образом, у нас есть все основания, чтобы рассматривать *матица* в анализируемом значении как семантический полонизм в русском письменном языке первой половины XVII в.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

- ВУР = *Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы*, т. 2–3. Москва, 1953.
- ИСНСП = *Исторические связи народов СССР и Румынии в XV–начале XVIII в. Документы и материалы*, т. 2. Москва, 1968.
- СГГД = *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел*, ч. 3. Санкт-Петербург, 1822.
- Сташевский Е., 1913: *Очерки по истории царствования Михаила Федоровича*, ч. 1. Киев.

ЛІТЕРАТУРА

- Грінченко Б., *Словарь української мови*, т. I–II. Берлін, 1924.
- ГСБМ = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, т. 1–20. Мінск, 1982–2001.
- Даль В., *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. I–IV. Москва, 1978–1980.
- Мозер М., 2002: Что такое “простая мова”?, *Studia Slavica Hungarica*, 47(3–4). Budapest, 221–260.
- САР = *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный*, ч. I–VI. Санкт-Петербург, 1806–1822.
- СлДРЯ = *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. I–VI. Москва, 1988–2000.
- СлРЯ XI–XVII = *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 1–25. Москва, 1975–2000.
- СлРЯ XVIII = *Словарь русского языка XVIII в.*, вып. 1–12. Ленинград/Санкт-Петербург, 1984–2001.
- Срезневский И.И., *Материалы для словаря древнерусского языка*, т. I–III. Санкт-Петербург, 1893–1912.
- ССМ XIV–XV = *Словник староукраїнської мови XIV–XV стст.*, т. I–II. Київ, 1977–1978.
- ССРЛЯ = *Словарь современного русского литературного языка*, т. I–VI. Москва, 1991–1994.
- СУМ = *Словник української мови*, т. I–XI. Київ, 1970–1980.
- ТСБМ = *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, т. 1–5. Мінск, 1977–1984.
- Bańkowski A., *Etymologiczny słownik języka polskiego*, т. 1–2. Warszawa, 2000.
- Karłowicz = *Słownik języka polskiego ułożony pod redakcją I. Karłowicza, A. Kryńskiego, W. Niedźwiedzkiego*, т. I–VIII. Warszawa, 1900–1927.
- Linde = *Słownik języka polskiego przez M. Samuela Bogumiła Linde*, т. I–VI. Warszawa, 1807–1814.
- Reczek St., 1968: *Podręczny słownik dawnej polszczyzny*. Wrocław–Warszawa–Kraków.
- SlJP = Doroszewski W. (red.), *Słownik języka polskiego*, т. I–XI. Warszawa, 1958–1969.
- Sl Paska = *Słownik języka Jana Chryzostoma Paska*, т. I–II. Wrocław–Warszawa–Kraków, 1965–1973.
- SlP XVI = *Słownik polszczyzny XVI w.*, т. I–XXIX. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1966–2001.
- SlStp = *Słownik staropolski*, т. I–XI. Warszawa, 1953–2002.
- Witkowski W., 1999: *Słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim*. Kraków.